

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.36>

Тишина Анна Евгеньевна

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ А. Ч. СУИНБЕРНА:
КОМБИНАТОРИКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**

В статье представлены результаты привлечения методики корреляционного анализа к изучению образной системы А. Ч. Суинберна в его поздней лирике. Вычисление коэффициента корреляции Коула в метафорических моделях этого периода дало возможность выявить случаи положительной и отрицательной детерминации концептуальных признаков, измерить силу зарегистрированных взаимозависимостей. На основе полученных данных сделаны выводы о специфических механизмах функционирования метафорической системы на заключительном этапе литературного пути автора, направлениях ее эволюции и индивидуальных особенностях стиля поэта в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 598-603. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Ревель Ж.-Ф. Кухня и культура: литературная история гастрономических вкусов от Античности до наших дней / пер. с фр. А. Лушанова. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 336 с.
4. Скоробогатова Т. И. Блики истории во французской фразеологии. Словарь-справочник историко-этимологических толкований. Ростов-на-Дону: Изд-во РИПК и ППРО, 2015. 154 с.
5. Скоробогатова Т. И. Французская фразеология в зеркале исторической памяти. Ростов-на-Дону: Логос, 2009. 212 с.
6. Скоробогатова Т. И., Суралева О. Ю. Мир овощных культур глазами французов (на материале национального фразеологического фонда) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 2. С. 94-100.
7. Скоробогатова Т. И., Суралева О. Ю. Семантическое разнообразие компонентов французских фразеологизмов: монография. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2017. 132 с.
8. Смирнова Е. В., Ульянищева Л. В. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2013. № 2. С. 94-98.
9. Черникова С. Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2016. 223 с.
10. Capitulare "De villis" LXX [Электронный ресурс] // Noctes Gallicanae. URL: <http://www.noctes-gallicanae.fr/Charlemagne/jardin.htm> (дата обращения: 09.01.2018).
11. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales (CNRTL) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/> (дата обращения: 09.01.2018).
12. Du Tertre R. P. Histoire générale des Antilles habitées par les François: in 4 vol. P.: Chez Tomes lolly, 1667. Vol. II. 539 p.
13. Faire la figue à quelqu'un [Электронный ресурс] // France pittoresque. URL: <https://www.france-pittoresque.com/spip.php?article7420> (дата обращения: 08.01.2018).
14. Favre M. Si la langue française m'était contée [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/si_la_langue_francaise_metait_contee.pdf/si_la_langue_francaise_metait_contee#page/n0/mode/2up (дата обращения: 09.01.2018).
15. L'argot, avec Bob, l'autre trésor de la langue [Электронный ресурс]. URL: <http://www.languefrancaise.net/Bob/Introduction> (дата обращения: 09.01.2018).

POMOLOGICAL PHRASEOLOGICAL UNITS: THE WORLD OF FRUITS AND BERRIES THROUGH THE LENSES OF THE FRENCH NATIONAL PHRASEOLOGY

Skorobogatova Taisiya Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Suraleva Ol'ga Yur'evna

Southern Federal University, Rostov-on-Don
skorobogatova@sfedu.ru; suraleva@sfedu.ru

The article characterizes the French phraseological units with the component – fruit or berry name (pomological phraseological units, as the authors call them), examines their semantic structure and discovers their potential for creating national worldview. 25 nuclear components constituting the structure of the French pomological phraseological units are identified. In the analysed group of the French phraseological units metaphorization is mostly based on the following features: the colour of a fruit, its shape or size and different actions performed with a certain fruit.

Key words and phrases: phraseological units with component – fruit or berry name; pomological phraseological units; culinary/gastronomic/gluttonic/botanical phraseology; phraseological units with biotic landscape component; component structure of phraseological units; French language.

УДК 811.111; 81'32

Дата поступления рукописи: 27.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.36>

В статье представлены результаты привлечения методики корреляционного анализа к изучению образной системы А. Ч. Суинберна в его поздней лирике. Вычисление коэффициента корреляции Коула в метафорических моделях этого периода дало возможность выявить случаи положительной и отрицательной детерминации концептуальных признаков, измерить силу зарегистрированных взаимозависимостей. На основе полученных данных сделаны выводы о специфических механизмах функционирования метафорической системы на заключительном этапе литературного пути автора, направлениях ее эволюции и индивидуальных особенностях стиля поэта в целом.

Ключевые слова и фразы: индивидуальный стиль; квантитативный анализ; корреляционный анализ; коэффициент Коула; метафора; А. Ч. Суинберн.

Тишина Анна Евгеньевна, к. филол. н.
Смоленский государственный университет
anna-maksimova-1990@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ А. Ч. СУИНБЕРНА: КОМБИНАТОРИКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Изучение индивидуального стиля, бесспорно, является одним из ключевых направлений филологических исследований, а авторская метафора, в свою очередь, по праву входит в число наиболее информативных маркеров идиостиля как в синхроническом (сопоставление идиостилей нескольких авторов), так и в диахроническом

(рассмотрение одного идиостиля в динамике) разрезе: процесс метафоризации напрямую связан с особенностями концептосферы, а значит, анализ неконвенциональных метафор, построенных поэтом или писателем, позволяет не только выявить формальные закономерности индивидуального стиля, но и охарактеризовать качественные особенности и динамику трансформации его когнитивной картины мира [4].

На протяжении последних десятилетий все большее внимание небезосновательно уделяется количественным исследованиям идиостиля. Применение аппарата математики и статистики для решения задач в области филологии дает возможность получить более точные, объективные, легко сопоставимые с другими данными результаты, что указывает на высокую актуальность подобных исследований. Использование разнообразных методик количественного анализа для изучения механизмов авторской метафоризации также неоднократно апробировано и показало свою эффективность [1-3; 5]. В рамках такого подхода каждый из созданных образов воспринимается как частный случай, реализация определенной метафорической модели (двухкомпонентного конструкта, состоящего из левого элемента, концепта-цели, того, что сравнивается, и правого элемента, концепта-источника, донора для сравнения). Итогом работы становится стандартизированная база индивидуальных метафор, описанных по ряду параметров, которая далее подвергается количественному исследованию.

Изучение базовых параметров активности и продуктивности концептов на основе подобной унифицированной матрицы по творчеству Алджернона Чарльза Суинберна (1837-1909 гг.), одного из ключевых поэтов, литературных критиков викторианской эпохи в Англии, дало возможность выявить доминанты концептосферы автора, наиболее частотные метафорические модели, описать схему образной системы поэта на каждом этапе творческого пути и отследить траекторию ее трансформации от одного этапа к другому [6].

Однако, при всей эффективности и показательности, подобная методика позволяет детально описать исключительно структуру, строение метафорической системы, при этом остаются неосвещенными сами механизмы ее функционирования. В свою очередь, привлечение техник корреляционного анализа дает возможность выявить и охарактеризовать эти особенности внутренней организации.

Целью настоящего исследования стала экспликация специфических законов внутренней организации метафорической системы Суинберна при помощи корреляционного анализа базы метафор, что имеет высокую актуальность на данном этапе изучения индивидуального стиля поэта, так как дает возможность завершить формирование модели образной системы. Методики корреляционного анализа позволяют отследить скрытые закономерности процесса метафоризации, например, случаи взаимной несовместимости концептов в метафорической модели, это является абсолютно невозможным без привлечения данных техник и, вместе с тем, весьма значимо для составления целостной модели метафорического пространства и в статике, и в динамике. Наиболее удобным для такого рода исследований представляется вычисление коэффициента корреляции Коула, применение которого к лингвистическому материалу отлично зарекомендовало себя в целом ряде исследований [8]. Тем не менее корреляционный анализ привлекается к созданию модели образной системы автора впервые, что обуславливает несомненную научную новизну работы.

Настоящая статья посвящена описанию результатов проведенного исследования. В данном случае коэффициент корреляции Коула вычислялся для выявления внутренних закономерностей функционирования метафорической системы на заключительном этапе литературной деятельности поэта (1878-1909 гг.), когда неуклонно стареющий и серьезно больной Суинберн окончательно отошел от светской жизни Лондона и постоянно жил в поместье своего близкого друга Теодора Уоттса в Путни, все время посвящая творчеству. За эти годы автором были опубликованы семь сборников.

Результаты исследования позволяют не только значительно дополнить и конкретизировать схему метафорической системы Суинберна в его последних работах, но и, при сопоставлении с уже имеющимися данными по более ранним периодам (по метафорическим моделям из ранней лирики и произведений среднего периода) [7], являются весомым вкладом в создание динамической модели метафорической системы поэта за весь его творческий путь.

В качестве материала была использована 50% выборка из лирических произведений 1878-1909 гг. В процессе работы были решены следующие задачи: составление базы метафор за третий период творчества Суинберна (каждый образ был описан по ряду содержательных и формальных параметров и занесен в унифицированную базу метафор поэта); корреляционный анализ базы (подсчет коэффициента Коула в каждой выявленной метафорической модели); интерпретация данных (описание тенденций комбинаторики признаков в поздней лирике и сопоставление с более ранними периодами, уточнение модели метафорической системы).

В концептуальном пространстве на этом этапе представлены 25 концептов, при этом 21 концепт выполняет и функцию цели, и функцию источника метафорической экспансии, 3 концепта (Контейнер, Ткань и Транспорти) используются только как концепты-источники, а лексем, вербализующие концепт Природа, появляются исключительно в левой части метафорической модели (как репрезентанты концепта-цели).

Отметим, что тенденция к увеличению количества статистически значимых взаимозависимостей между концептуальными признаками левой и правой частей метафорической модели, выявленная при сопоставлении корреляционных картин первого и второго этапов творчества Суинберна, сохранилась и в поздней лирике: 154 из 528 (29,2%) имеющих корреляций относятся к числу релевантных (I период: 105 из 483, 21,7%; II период: 130 из 506, 25,7%), что говорит о дальнейшем упорядочивании внутренней организации метафорической системы. Разрыв между количеством моментов положительной детерминации и числом эпизодов взаимного отталкивания между концептами внутри модели также продолжает сокращаться: соотношение положительных и отрицательных значений коэффициента Коула 92 к 62 соответственно, то есть 59,7% к 40,3%

(для сравнения: I период – 66,7% к 33,3%; II период – 64,6% к 35,4%), на фоне сохранившегося преобладания количества закономерностей, отображающих различную степень положительной вероятности сходимости концептов в метафоре, все возрастает число случаев отрицательного взаимовлияния концептов-целей и концептов-источников, взаимного исключения возможности появления концептов в одной модели.

В рамках данной статьи рассмотрим ключевые особенности взаимозависимостей между элементами области-цели метафорической экспансии и представителями зоны-источника. Характер распределения количества корреляций между концептами в зоне-цели метафоры претерпел достаточно существенные изменения (Таблица 1).

Таблица 1. Распределение статистически значимых корреляций, третий период творчества Суинберна, концепты-цели (первые 10 позиций)

Позиция концепта	Концепт-цель	Изменение позиции концептов		Количество корреляций	Изменение количества корреляций	
		Период 2 → Период 3	Период 1 → Период 3		Период 2 → Период 3	Период 1 → Период 3
1	Орган	3↑	0	14	+4	+3
2	Психическая сфера	1↓	0	12	-2	+2
3-6	Пространство	2↓	5↑	11	-3	+6
3-6	Социальное	0	5↑	11	-2	+6
3-6	Существа	3↑	1↑	11	+3	+4
3-6	Экзистенция	5↑	0	11	+4	+3
7	Звук	3↑	3↓	10	+4	+3
8-10	Время	3↓	1↓	9	0	+3
8-10	Информация	4↑	4↓	9	+4	+2
8-10	Свет	2↑	0	9	+3	+4

Концепт-цель Орган, возглавлявший список элементов зоны-цели с наибольшим количеством релевантных корреляций в раннем периоде творчества Суинберна и уступивший позиции концептам Пространство, Психическая сфера и Социальное на втором этапе, вновь вернул себе первое место: выявлено 14 случаев взаимной детерминации концепта и представителей области-источника (Таблица 2). При этом соотношение между количеством положительных и отрицательных значений коэффициента Коула существенно изменилось. Если в ранней лирике Суинберна случаи взаимного притяжения и отталкивания концепта-цели Орган и элементов-источников практически компенсировали друг друга (5 против 6 корреляций соответственно), а в среднем периоде количество моделей Орган – концепт-источник, демонстрирующих обоюдное притяжение, даже несколько превзошло число ограничивающих корреляций (6 к 4), то в поздних работах поэта отрицательные корреляции значительно преобладают и по числу, и по своей силе (3 к 11).

Таблица 2. Коэффициент корреляции Коула в моделях вида Орган – концепт-источник, третий период творчества Суинберна

Концепт-цель	Концепт-источник						
	Вещество	Вода	Время	Звук	Информация	Контейнер	Мир
Орган	-0,71	-0,82	-0,67	-1,00	-0,53	0,34	1,00

Концепт-цель	Концепт-источник						
	Пространство	Психическая сфера	Растение	Свет	Социальное	Существа	Ткань
Орган	-0,54	-0,57	-0,37	-0,24	-0,63	0,38	-1,00

Взаимное притяжение между элементами зафиксировано лишь в трех метафорических моделях: положительное взаимовлияние в паре Орган – Контейнер сохранилось еще со второго периода творчества поэта и осталось на соизмеримом уровне ($R_2 = 0,31$; $R_3 = 0,34$), наивысшее значение коэффициента Коула зарегистрировано в редкой и достаточно нетривиальной модели Орган – Мир ($R = 1,00$), впервые отмечена строгая закономерность в появлении, напротив, довольно частотной модели Орган – Существа ($R = 0,38$): “...if hearts of the dead **can hear**...” [10, p. 257]. / «...если сердца мертвых могут слышать...» (“Lines on the Death of Edward John Trelawny”) (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – А. Т.).

Наиболее стабильной во всех трех периодах творчества Суинберна оказалась взаимозависимость в паре Орган – Звук ($R = -1,00$ на всем протяжении творчества), предельное обоюдное отталкивание вновь отмечено в модели Орган – Ткань. Довольно сильные и отрицательные по своему знаку корреляционные связи обнаружены в метафорических моделях Орган – Время ($R = -0,67$), Орган – Социальное ($R = -0,63$), Орган – Вещество ($R = -0,71$), Орган – Вода ($R = -0,82$).

На второй позиции списка, составленного среди концептов-целей исходя из количества имеющихся релевантных корреляций, располагается концепт Психическая сфера, интерес к которому проявлялся поэтом на каждом из трех этапов его литературной жизни (Таблица 3).

Таблица 3. Коэффициент корреляции Коула в моделях вида Психическая сфера – концепт-источник, третий период творчества Суинберна

Концепт-цель	Концепт-источник					
	Еда	Музыкальные инструменты	Огонь	Орган	Предмет	Растение
Психическая сфера	0,44	-1,00	0,09	-0,81	0,14	0,09

Концепт-цель	Концепт-источник					
	Психическая сфера	Социальное	Существа	Ткань	Транспорт	Экзистенция
Психическая сфера	0,21	0,18	-0,13	0,10	1,00	-0,47

Рассматривая общее соотношение положительных и отрицательных корреляций данного элемента зоны цели с представителями области-источника, можно заключить, что картина их распределения в значительно большей степени схожа со вторым периодом творчества Суинберна (I период: 2 положительных коэффициента Коула против 8 отрицательных коэффициентов, II период: 8-6, III период: 8-4 соответственно). Несмотря на это, многие из выявленных статистически значимых взаимозависимостей (Психическая сфера – Предмет, Психическая сфера – Растение, Психическая сфера – Социальное, Психическая сфера – Транспорт, Психическая сфера – Психическая сфера) были зарегистрированы впервые.

Психическая сфера – Растение

“Joy, this **flower** of childish love...” [11, p. 59]. / «Радость, этот цветок незрелой любви...» (“Nine years old”).

Довольно высокий уровень притяжения обнаружен и в весьма интересной модели Психическая сфера – Психическая сфера: “...Clothed round with *faith* that is one with **fear**” [Ibidem, p. 208]. / «...Облаченный в веру, а значит в страх» (“On the death of Richard Burton”).

Вызывает интерес изменение знака коэффициента корреляции в нетривиальной модели Психическая сфера – Еда: если во втором периоде в паре демонстрировалось обоюдное отталкивание ($R_2 = -0,78$), то в поздней лирике выявлена средняя по силе положительная корреляция ($R_3 = 0,44$): “...And **pain to drink and meat**” [9, p. 273]. / «...И боль как питье и еда» (“The witch-mother”).

Аналогично сменился характер корреляционной зависимости в парах Психическая сфера – Орган ($R_2 = 0,07$, $R_3 = -0,81$), Психическая сфера – Огонь ($R_2 = -1,00$, $R_3 = 0,09$).

На третьей строчке иерархического списка по количеству статистически значимых корреляций располагается сразу несколько концептов.

Так, если во втором периоде, отмеченном возросшим интересом Суинберна к социально-политической тематике, концепт-цель Пространство резко поднялся на вершину иерархических списков и по частотности, и по количеству корреляционных взаимозависимостей, то на последнем этапе число статистически значимых корреляций с зоной-источником несколько снизилось (Таблица 4), что вывело рассматриваемый концепт на третье место списка (промежуточное положение по отношению к двум предыдущим периодам).

Таблица 4. Коэффициент корреляции Коула в моделях вида Пространство – концепт-источник, третий период творчества Суинберна

Концепт-цель	Концепт-источник					
	Вещество	Драгоценное	Еда	Огонь	Орган	Пространство
Пространство	-1,00	-1,00	-1,00	-0,59	-0,70	0,07

Концепт-цель	Концепт-источник					
	Психическая сфера	Растение	Существа	Ткань	Экзистенция	
Пространство	-0,72	-0,83	0,38	-0,61	-1,00	

Тем не менее парадигма имеющихся связей в гораздо большей степени схожа со вторым периодом как по общей направленности корреляций (I период: 4 положительные – 1 отрицательная корреляция, II период: 2-14, III период: 2-12 соответственно), так и по конкретным выявленным взаимозависимостям: сохранилась обоюдная несовместимость в моделях Орган – Вещество, Орган – Еда, Орган – Огонь, Орган – Ткань, Орган – Экзистенция. Один из двух имеющихся эпизодов взаимного притяжения концептуальных признаков, в модели Пространство – Существа, также унаследован из лирики среднего периода ($R_2 = 0,46$, $R_3 = 0,38$): “But **America, daughter and sister of England...**” [11, p. 205]. / «Но Америка, дочь и сестра Англии...» (“East to West”).

Второй случай обоюдной детерминации концептов, гораздо более слабый по степени проявления ($R = 0,07$), выявлен в метафорической модели, в рамках которой лексемы, относящиеся к концепту Пространство, сопоставляются с репрезентантами этого же концепта в роли источника (статистически значимая закономерность подобного рода зарегистрирована на этом этапе впервые).

Именно в поздней лирике также возникло стабильное взаимное отторжение концептов Пространство и Драгоценное, Пространство и Психическая сфера.

Концепт-цель Социальное, динамика частотности которого во многом изоморфна изменениям в активности концепта-цели Пространство [6], разделяет с ним и третью позицию в иерархии концептов по количеству

релевантных корреляций, то есть потеря двух случаев взаимозависимости (по сравнению со вторым этапом творчества Суинберна) не повлияла в данном случае на положение в списке, хотя явный количественный перевес в сторону эпизодов притяжения элементов модели, отмечавшийся ранее (I период: 4 положительных и 1 отрицательный релевантный коэффициент Коула, II период: 10-3 соответственно), существенно сгладились (III период: 6-5). В большинстве своем имевшиеся на предыдущем этапе литературного пути поэта положительные корреляционные закономерности сохранились: Социальное – Драгоценное ($R_2 = 0,15$, $R_3 = 0,13$), Социальное – Психическая сфера ($R_1 = 0,06$, $R_2 = 0,04$), Социальное – Ткань ($R_1 = 0,05$, $R_2 = 0,07$), Социальное – Стихия ($R_1 = 0,13$, $R_2 = 0,15$): “the wavering **wind** of *strife*” («нерешительный ветер борьбы») [11, p. 407] (“*Astraea Victrix*”). Однако появились и качественно новые эпизоды крайней степени взаимной несовместимости концептов внутри метафорической модели: Социальное – Вещество, Социальное – Еда, Социальное – Экзистенция ($R_3 = -1,00$).

На той же ступени иерархии располагается и концепт-цель Существа (Таблица 5), в данном случае количество статистически значимых закономерностей с элементами зоны-цели стабильно возрастало от периода к периоду и достигло в поздней лирике показателя 11, причем 10 выявленных корреляций положительны, хотя и не велики по своему абсолютному значению.

Таблица 5. Коэффициент корреляции Коула в моделях вида Существа – концепт-источник, третий период творчества Суинберна

Концепт-цель	Концепт-источник					
	Вещество	Вода	Время	Еда	Звук	Огонь
Существа	0,07	0,05	0,09	0,15	0,06	0,08

Концепт-цель	Концепт-источник				
	Растение	Свет	Стихия	Существа	Экзистенция
Существа	0,12	0,07	0,07	-0,48	0,06

Существа – Растение:

“ <i>Baby, flower</i> of light, Sleep, and see Brighter dreams than we” [9, p. 224]. (“In a garden”)	«Малыш, цветок света, Спи и видь Сны ярче, чем наши».
---	---

Концепт-цель Экзистенция также занимает третье место, вернув свое изначальное положение в ранней лирике. Интересно, что, несмотря на довольно большое количество отрицательных коэффициентов (III период: 11: 4-7), наиболее стабильным во всем творчестве Суинберна оказалось обоюдное притяжение в модели Экзистенция – Экзистенция ($R_1 = 0,12$, $R_2 = 0,27$, $R_3 = 0,18$). Действительно, сопоставление жизни и смерти, двух полюсов человеческого существования, притягивало внимание поэта на каждом этапе его творчества, концепт-цель и концепт-источник Экзистенция бесспорно испытывают явное притяжение друг к другу в его метафорической системе: “...*death* and *life* are as souls that wed” [11, p. 261]. / «...смерть и жизнь как души, что сочлись браком» (“Memorial verses on the death of William Bell Scott”), “...one whose life makes *death* and *life* the same” [Ibidem, p. 250]. / «...тот, чья жизнь делает смерть и жизнь одним и тем же» (“In memory of Aurelio Saffi”).

Итак, корреляционный анализ авторской метафоры Суинберна на заключительном этапе его творческого пути позволил выявить целый ряд отличительных черт метафорической системы поэта и несколько ключевых направлений динамики ее развития. Основной тенденцией в эволюции образной системы продолжает оставаться постепенное усложнение внутренней организации, ужесточение законов, по которым осуществляется ее функционирование. Вместе с тем дисбаланс между числом случаев положительной детерминации и отрицательного влияния концептуальных признаков внутри метафорической модели всё больше нивелируется, то есть метафорическая система на финальном этапе литературной деятельности поэта не только гораздо более упорядочена, но и сбалансирована.

Несмотря на то, что поведение некоторых концептов-целей в плане их корреляционных созависимостей с элементами правой части модели повторяет и продолжает тенденции, отмеченные ранее, общая картина внутренних закономерностей организации системы, механизмов функционирования метафорического переноса абсолютно индивидуальна и представляется важным источником для обособления стиля Суинберна не только по отношению к другим авторам, но и в диахроническом плане, при этом помещает в оппозицию позднюю лирику и произведения, относящиеся к первому и второму периодам его творческой жизни.

Список источников

1. Андреев В. С. Ретроспективная межконцептуальная импликация в метафоре Г. Лонгфелло // Квантитативная лингвистика. 2016. Т. 4. С. 4-19.
2. Андреев В. С. Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов поэтов-романтиков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Смоленск, 2012. 42 с.
3. Андреев С. Н. Стилистические особенности различных групп текстов одного автора // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 4 (24). С. 68-75.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Николаева Е. А. Соотношение стилей американских поэтов начала XX века в пространстве лингвистических признаков (на материале лирики Р. Фроста, Э. Робинсона, Э. Лоуэлл и В. Линдзи): автореф. дисс. ... к. филол. н. Смоленск, 2013. 22 с.
6. Тишина А. Е. Основы метафорической системы в индивидуальном стиле А. Ч. Суинберна // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 4 (32). С. 111-118.
7. Тишина А. Е. Особенности внутренней организации метафорической системы А. Ч. Суинберна: динамический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 8. С. 156-162.
8. Тулдава Ю. А. Об измерении связи качественных признаков в лингвистике (1): сопряженность альтернативных признаков // Ученые записки Тартуского университета. Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. 1988. Вып. 827. С. 146-162.
9. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 volumes. L.: Chatto & Windus, 1911. Vol. 3. 364 p.
10. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 volumes. L.: Chatto & Windus, 1911. Vol. 5. 424 p.
11. Swinburne A. C. The Poems of Algernon Charles Swinburne: in 6 volumes. N. Y. – L.: Harper and Brothers Publishers, 1911. Vol. 6. 448 p.

FIGURATIVE SYSTEM'S FEATURES IN A. C. SWINBURNE'S LATE LYRICS: COMBINATORICS OF METAPHORIC MODEL'S CONCEPTUAL FEATURES

Tishina Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
anna-maksimova-1990@yandex.ru

The article presents the results of using the correlation analysis method in the study of A. C. Swinburne's figurative system in his late lyrics. The calculation of the Cole correlation coefficient in the metaphoric models of this period makes it possible to identify the cases of the positive and negative determination of conceptual features, to measure the strength of the registered interdependencies. On the basis of the obtained data, conclusions are made about the specific mechanisms of the metaphoric system functioning at the final stage of the author's literary path, the directions of its evolution and the individual characteristics of the poet's style as a whole.

Key words and phrases: individual style; quantitative analysis; correlation analysis; Cole coefficient; metaphor; A. C. Swinburne.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 10.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.37>

Статья посвящена рассмотрению периодических конструкций как значимого средства репрезентации языкового сознания в художественном тексте. Новизна проведенного исследования состоит в установлении приоритетных функциональных типов текста для реализации периодических конструкций, а также языковых средств, маркирующих языковое сознание автора и персонажа. Диалектика статических и динамических характеристик в их структуре способствует репрезентации различных аспектов языкового сознания и оценки, по преимуществу имплицитной, в авторской или персонажной зонах повествования.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; языковое сознание; периодическая конструкция; эмотивность; риторические средства экспрессивности.

Трубкина Анна Ивановна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
aitrubkina@srfedu.ru

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК МАРКЕРЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Выступая не только средством общения, но и способом мышления, язык является основой познания мира, что определяет значимое место языкового сознания в лингвокогнитивной деятельности личности. Содержательная сторона языка закономерно связывается со структурами психики человека, которые, в свою очередь, отражают в его сознании различные связи объектов внешнего и внутреннего мира. Именно поэтому язык неправомерно рассматривать вне связей с практикой освоения мира личностью, вне связей с проявлением его психической деятельности. Обращение современной науки о языке к изучению языкового сознания обусловлено антропоцентрическим подходом, а языковое сознание рассматривается и как когнитивный, и как психолингвистический феномен, объективируемый в процессе коммуникации и взаимодействия людей. Языковое сознание может быть изучено как продукт психической и когнитивной деятельности, эксплицированный в артефактах, которые отчуждены от субъекта сознания. Таким образом, необходимость изучения языкового сознания с применением интегрированного подхода очевидна: такой ракурс исследования позволяет рассмотреть языковое сознание не только с позиций его функционирования в речемыслительной деятельности человека, но и специфики его отражения в результатах такой деятельности, в том числе и в художественных текстах.